

Крылова Надежда Андреевна

студентка

Усков Владислав Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-541293

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы применения риск-ориентированного подхода. Проанализированы несовершенства и уязвимости национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма в российском банковском секторе. Рассмотрена совокупность инструментов риск-ориентированного подхода. На основании проведенного исследования сформулированы проблемы применения риск-ориентированного подхода, сделан вывод о необходимости совершенствования данного подхода в российской банковской системе. В работе отмечено влияние применения риск-ориентированного подхода на повышение уровня национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: риск, оценка рисков, легализация преступных доходов, комплаенс, национальная экономическая безопасность, риск-ориентированный подход.

Инструментарий современной национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) акцентирует внимание на противодействии вливанию активов экстремистских организаций и террористов в банковскую систему. При этом, инструментарий противодействия вовлечению кредитных организаций в отмывание преступных доходов, не проработан. Новых проектов на законодательном

уровне, решающих данный недостаток, последним обзором не выявлено, что делает национальную экономическую безопасность и национальную систему ПОД/ФТ уязвимой.

Уязвимость национальной системы ПОД/ФТ проявляется в недостатках нормативно-правового регулирования, материально-технического, организационного, координационно-управленческого, надзорного и иного характера, препятствующих эффективности деятельности органов и организаций, входящих в национальную систему ПОД/ФТ. Актуальными и основными источниками угроз являются:

1. Высокая доля наличности в обороте российской экономики. С наступлением кризисной ситуации в стране население предъявляет высокий спрос на наличные денежные средства, чем потворствует смешению законных и преступных доходов. По данным ЦБ, с 15 по 25 марта 2020 года отток средств физических лиц из банков составлял до 2%, или более 600 млрд руб.

2. Высокая доля теневой экономики. По данным Росфинмониторинга в 2019 году объем теневого сектора составил 20 трлн рублей, сообщает РБК со ссылкой на источник [7].

3. Вовлеченность кредитных организаций в ОД/ФТ.

Росфинмониторинг выделяет и другие несовершенства национальной системы ПОД/ФТ [6], но особого внимания заслуживает именно вовлеченность кредитных организаций, как основных посредников совершения операций по скрытию преступных доходов и их вливанию в экономику России.

В этой связи, согласно Рекомендациям ФАТФ, регулятор дает некоторые разъяснения по вопросам применения риск-ориентированного подхода (далее – РОП) в сфере ПОД/ФТ в своем информационном письме [4]. РОП представлен центральным элементом эффективной имплементации пересмотренных Международных стандартов ФАТФ по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, которые были приняты в 2012 году [2].

Подходы к оценке, мониторингу и управлению рисками с помощью РОП подробно изложены в Положении 375-П Банка России [5], которое и формирует представление о РОП в банковском секторе. Однако наибольший акцент делается на системе внутреннего контроля и организационных вопросах комплаенса.

Изучение рекомендаций по оценке риска позволяет заключить, что для оценки рисков необходимо:

1) определить, какое воздействие оказывают выявленные угрозы в сфере ОД/ФТ;

2) проанализировать вероятность возникновения рисков и степень воздействия на отдельные кредитные организации, финансовые учреждения, банковский сектор в целом, а также спрогнозировать влияние на национальную экономическую безопасность;

3) дифференцировать (ранжировать) риски на категории: низкие, средние, высокие, а также на подкатегории (умеренно высокие, умеренно низкие);

4) отладить механизмы комплаенса: в штате компетентных органов, занимающихся анализом и прогнозом рисков, и банков, должны быть опытные и проверенные сотрудники, прошедшие проверку на профпригодность.

Необходимо подчеркнуть, что в национальной системе ПОД/ФТ эффективность механизма централизованной передачи данных от банков к компетентным органам, и от компетентных органов к банкам, нуждается в совершенствовании. Данный недостаток порождает проблему отсутствия доступа к своевременной, точной и объективной информации о результатах оценок РОП. ФАТФ оценивает недостаток информации, её цензуру и ограничения, как фактор, затрудняющий выявление рисков ОД/ФТ, их оценки и снижения.

Снижение рисков предполагает ряд не только профилактических, но и организационных мер на национальном уровне. ФАТФ рекомендует странам самостоятельно определять эффективные меры по снижению РОП, что при адаптации к российской системе накладывает большую нагрузку на банковский сектор, вынужденный соблюдать не только предписания регулятора, но и международные стандарты, отказывая законопослушным клиентам в оперативном проведении

транзакций по их счетам на время формальных проверок соответствия клиента, его деятельности и совершаемых им операций законности.

Самым значимым направлением в РОП является его единое понимание. ФАТФ подчеркивает, что помимо нормативно-правовой базы, устанавливающей степень, в которой банкам предоставлена свобода действий в отношении выявленных рисков, важно, чтобы компетентные органы и, в частности, надзорные органы давали руководящие указания банкам, в которых излагали бы свое видение того, как банки должны выполнять свои обязательства в области ПОД/ФТ, закреплённые в законах и нормативных актах, с учётом оценки рисков. На основании этого и сложившейся практики можно сформулировать следующую проблему: неэффективное взаимодействие надзорных органов и банковского сектора и недостаточная нормативно-правовая база являются основными причинами неэффективного применения РОП в России. Это проявляется в отсутствии обновления методических указаний банка, дополнительного анализа результативности внедрения РОП в банковский сектор, интерпретации рекомендаций ФАТФ и Вольфсбергской группы.

В результате ранее выявленной проблемы формируется другая: требования по предупреждению, выявлению, оценке и минимизации рисков ОД/ФТ, соблюдаются кредитными организациями формально, поскольку для последних приоритетна удовлетворенность клиента банковскими услугами и оперативным сервисом, поэтому процесс минимизации риска ОД/ФТ становится затягивающимся, а с рынка банковских услуг уходит всё больше игроков ввиду отзыва лицензий из-за несоблюдения требований ПОД/ФТ.

Правовая регламентация оценки РОП в России, разработана на основе международных стандартов и федерального законодательства [1], и закреплена методическими рекомендациями по проведению оценки рисков ОД/ФТ в Положении 375-П Банка России.

Наиболее обширная правовая регламентация РОП представлена нормативно-правовыми актами, подготовленными в целях оказания методической по-

мощи субъектам первичного финансового мониторинга (организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям, за исключением кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, поднадзорных Банку России [7]). В связи с этим представляется возможным сформулировать еще одну проблему: дифференциация приоритетности субъектов финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ требует корректировки. Действительно, субъекты первичного финансового мониторинга совершают наиболее уязвимые и крупные в сфере ОД/ФТ операции с денежными средствами и иным имуществом, однако наиболее объемные и превосходящие по частоте операции, связанные с легализацией преступного дохода, совершаются при помощи услуг и продуктов банковского сектора.

Таким образом, национальная система ПОД/ФТ в отношении надзора исполнения обязательств в сфере ПОД/ФТ кредитными организациями, составляющими банковский сектор, требует совершенствования в нормотворческой деятельности, во взаимодействии надзорных и компетентных органов с банковским сектором, в имплементации РОП с адаптацией под российскую банковскую систему.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. №33 (ч. I). Ст. 3418.
2. Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора. Октябрь 2014.
3. Положение Банка России от 2 марта 2012 г. №375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. – 18.04.2012. – №20.
4. Информационное письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу от 1 марта 2019 г. №59 «О методических рекомендациях по проведению

оценки рисков ОД/ФТ организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом и индивидуальными предпринимателями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/news/3796>

5. Информационное письмо Банка России от 27 декабря 2017 г. № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» // Вестник Банка России. – 17.01.2018. Вып. 3. – С. 26.

6. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017–2018 Основные выводы – Публичная версия, Росфинмониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/публичная%20версия%20нор%20од%203.4.1.pdf>

7. Солопов М. Финансовая разведка оценила в ₽20 трлн объем теневой экономики в России / М. Солопов, Ю. Старостина, И. Ткачёв [и др.] // Экономика РБК 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee>